

РИША СТАРЛАЙТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Во власти

ДАВИДА

Риша Старлайт
Во власти Давида

«Автор»

2022

Риша Старлайт

Во власти Давида / Риша Старлайт — «Автор», 2022

Я совершил ужасный поступок – отомстил невинной девушке за смерть брата. Теперь я сделаю все, чтобы наказать виновных и вымолить прощение у той, которая беременна от меня. Она ненавидит меня. Но ей придется смириться с моим присутствием в ее жизни, ведь я ее уже не отпущу.

© Риша Старлайт, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	30
Глава 15	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Риша Старлайт Во власти Давида

Глава 1

Давид

– Я отомщу им за тебя, брат! Клянусь, я устрою им такую жуть, что икать будут, вспоминая меня. И тебя! – сжимаю ледяную ладонь Демида.

Лежит, бедняга, теперь бледный и бездыханный. Мадина, его жена рыдает навзрыд в уголочке. Арсения, моего племянника, забрала нянька, ибо ребенку не место на похоронах собственного отца.

– Время, Давид. – Лысый с трудом оттаскивает меня от тела Демида. – Время предать твоего брата земле.

– Я убью их, Лысый! Их всех! – шиплю я и быстро моргаю глазами – щиплют.

– Да, Дава. Убьешь. А мы поможем!

Прощаюсь с братом в последний раз. Едем на кладбище.

– У Бондаря есть дочь. – рычу я по дороге.

Лысый бросает на меня многозначительный взгляд поверх темных очков.

– Есть. – соглашается.

– Должна быть еще не испорченной. – недобро рассуждаю.

– Привезти ее тебе?

– Да! Выкради ее с головорезами. И приведи мне!

– Портить ее собрался?

– Оскверню! – рычу я, предвкушая что именно совершу с дочерью своего кровного врага.

Таисия

Москва встречает меня дождем и пронизывающим ветром. Весна в этом году холодная, но не холоднее, чем на моей малой родине, за тысячу километров от столицы.

Моя подруга Ванесса Бондарь обещала встретить меня на вокзале, но я выглядываю ее уже с четверть часа, а девушка на платформе так и не появляется. Ее телефон тоже молчит.

Я покупаю себе стакан горячего кофе в автомате, сажусь на скамейку, поставив подле дорожную сумку. Задумываюсь.

С Ванессой я познакомилась по переписке. У нас с ней довольно схожая внешность: обе стройные, невысокие темноволосые брюнетки. Нас можно запросто принять за сестер, а при должном макияже, даже за двойняшек. Но помимо внешнего сходства, у нас с ней оказались схожие интересы: мы обе обожаем плести украшения и вышивать из бисера. Лайкая фотки работ друг дружки мы начали переписываться, а потом и вовсе подружились. Тотальное сходство почти во всем имело лишь одно кардинальное различие: материальное положение.

Ванесса имела отца-миллионера, богатого влиятельного бизнесмена. Я же имела отца-алкоголика, пропивавшего последний мамин заработок. Мама не выдержала такого к ней отношения, болезнь забрала ее в лучший мир, а меня забрала тетка, у которой я и живу по сей день.

С Ванессой мы всегда списывались или созванивались по интернету, а тут она буквально настояла на том, чтобы я приехала к ней в столицу на выходные, и мы наконец, познакомимся в живую.

Я отказывалась: откуда у меня деньги на билет и проживание в столице? После окончания курсов кройки и шитья я подрабатывала в местном подвальчике за швейной машинкой, а вечерами предавалась своему хобби, чем злила тетку неимоверно. Ванесса же сама купила

мне билет, и очень просила приехать, чтобы я объяснила ей сложную технику плетения колье. Она обещала поселить меня в своем особняке, устроить экскурсию по Москве, посетить специализированные магазины по тематике нашего с ней увлечения. В общем, перспектива вырисовывалась самая радужная, и даже моя тетка, ворчливая до ужаса женщина, отпустила меня повидать столицу.

И вот я тут. На вокзале. Посреди колышущейся, точно огромный муравейник толпы вокзала, слегка в недоумении попиваю кофе на пронизывающем ветру.

– Таисия? – окликивает меня приятный мужской голос.

Оборачиваюсь. Невысокий, но вполне симпатичный парень, модно одетый в укороченные джинсы, кожаные мокасины на босу ногу и ярко-салатовый худи улыбается мне белоснежной улыбкой керамических зубов.

– Я – Никита Бондарь. Брат Ванессы. – парень тянется поднять мою дорожную сумку с земли.

Я узнаю его. Он и правда мелькал на фотографиях Ванессы. Я даже лазила по его профилю в соцсети, и он мне, даже стыдно признаться, по первости нравился. Но! Он – столичный мажор, а я – швея из Мухосранска. Поэтому я трезво оценивала наши с ним шансы на сближение. Но тем не менее, он сейчас передо мной, держит мою потрепанную жизнью клетчатую дорожную сумку и лыбится так, будто перед ним топ-модель стоит, а не Тася, черт знает из какой дыры.

– Где Ванесса? – только и могу промолвить я от удивления.

– Она... у нее дела. – бегают глаза Никиты из стороны в сторону. – Она попросила меня встретить тебя. Пошли, моя машина на стоянке, а то замерзла совсем!

Мне кажется это все подозрительным, но я заморожена поведением недостижимого мажора, и мне остается лишь поспевать за ним, бодро несущим мою сумку, черт пойми куда.

Глава 2

Таисия

На парковке, в ряду белых и черных грязных машин красуется точно экзотическая птичка, ярко-салатовая спортивная Ламба! Смотрю на нее во все глаза: в нашем городишке такую отродясь не увидишь! Только если в клипах оборзевших рэперов.

Вот она, столица! Чего тут только не увидишь!

НО больше всего меня удивляет не это, а то, что брат моей подруги уверенно направляется именно туда! К навороченному спортивному автомобилю.

Щелкает брелоком сигнализации, и навороченный автомобиль весело подмигивает ему фарами.

– Садись. Можно вперед, – лыбится мне Никита, но глаза его остаются прежними. Так и норовят пробежать по верх меня по толпе, будто выскивают там кого-то.

Я сажусь в салон. Как же тут классно! Точно в капсуле космического корабля! Приборная панель подсвечена фиолетовым, а сам салон ярко-желтого цвета. И пахнет тут богатством, роскошью и беззаботностью.

Никита быстро сгружает мою потрепанную сумку в багажник и садится за руль.

– Куда мы? – набираюсь я смелости поинтересоваться после первого схлынувшего восторга.

Никита скашивает на меня глаза, потом демонстративно смотрит на смарт-часы.

– До вечеринки еще пара часов. Успеем заехать в торговый центр.

– Э-э-ммм... – задумчиво тяну я. – Какая вечеринка и зачем нам в торговый центр?

– Папа наш закатывает вечеринку по поводу годовщины их с мачехой знакомства. –

Никита говорит не очень уверенно, будто сам сомневается в своих словах.

– А это удобно? Я же вам все-таки никто. – осторожно интересуюсь я.

– Ты?! – усмехается Никита и даже легонько толкает меня в плечо. – Ты лучшая подруга Ванесски! Конечно, ты – желанный гость!

– А твой папа в курсе того, что я приехала и... к вам собираюсь? – не нравится мне все это с каждым Никитиным словом.

– Конечно в курсе! Да расслабься ты! Сейчас одену тебя как куколку, хоть в столичных бутиках почились!

– У меня есть одежда! – морщусь я. – Я не привыкла жить за чей-то счет.

Никита брезгливо оглядывает мои ветхие порванные не модным дизайнером, а временем и бесчисленными стирками джинсы, и изрекает:

– В этом говне на вечеринку собралась?! Рехнулась что ли? У нас прислуга и то моднее тебя одета! Лучше расслабься и наслаждайся! Счастье тебе, Таисия подвалило, вот и не спугни его!

Таисия

Огромный торговый центр! Переливающийся огнями, точно гигантская новогодняя елка. Я застываю около входа, точно перед воротами во дворец!

– Чего застыла? Пойдем быстрее! – практически по-свойски подталкивает меня Никита в поясницу. – Будто ТЦ впервые в жизни увидела.

Вообще-то в ТЦ, как он выражается, я бывала, но очень редко, когда выезжала в областной центр, но конечно он не сравнится с этим, столичным!

Надо же, будний день, а народу тут почти столько же, сколько на вокзале. Гламурные пары, брутальные качки, бородастые байкеры, а на девушек вообще лучше не смотреть: одни

топ-модели с накаченными губами, километровыми ногтями, ресницами и ботоксом во всех стратегических местах.

И я – замарашке из Мухосранска.

Мне стыдно и некомфортно в своей ветхой, выдавшей виды, одежде.

Яркие витрины манят красивой одеждой, туфельками и аксессуарами, но когда я приглядываюсь к ценникам, то мне становится дурно: работа швеей приносит мне тысяч пятнадцать за месяц, половину из которых я отдаю тетке за коммуналку и еду, а тут одно платье в двадцатку оценивается... Нет, этот торговый центр явно не по мне!

Но Никита ведет меня на третий этаж довольно бодро. Тут вообще ценники начинаются от пятидесяти тысяч и выше.

Известный брендовый магазин дружелюбно распахивает перед нами стеклянные двери.

– Никита! Добрый день! Рады видеть вас и вашу спутницу у нас в гостях! – пара консультанток берет нас с Никитой в кольцо. – Что сегодня желаете?

– Девушке красивый шмот подберите! – приказывает он, лениво опускаясь на диван для гостей.

– Никит... тут такие цены! – пугаюсь я, и мнусь около брата Ванессы в нерешительности.

Консультантки прыскают, многозначительно переглядываясь друг с дружкой.

– Девушка, у нас очень демократичные цены, по сравнению с другими бутиками, – давясь от хохота все же произносит одна из них.

– Дешевле – только на рынке, – высокомерно вторит ей вторая, оглядывая меня с головы до ног.

– Тася, иди, мерей тряпки! – раздраженно бросает Никита, погружаясь в свой телефон, – не еби мне мозг, будь добра!

Матерное слово, произнесенное столь обыденным тоном режет мне слух, но Никита продолжает как ни в чем не бывало:

– Так, подберите ей платье, трусы-лифчик, чулки, туфли, чтобы все было по высшему разряду. Переоденьте сразу. Она пойдет в новом.

– Поняли, Никита, сейчас все будет! – глядят на него влюбленными глазами продавщицы, – пальто и сумочку тоже подобрать?

– Угу. – Никита теряет к нам всякий интерес.

Интересно, чем его мои трусы с лифчиком не устроили?

Но когда мне в примерочную начинают приносить варианты платьев, то все становится на свои места: ткань легчайшая, полупрозрачная, и все швы на моих хлопковых плавках начинают некрасиво выпирать и выделяться.

Я смотрю на себя в зеркало и не узнаю: вот что с девушкой делает красивая, правильно подобранная одежда! У меня оказывается есть грудь. И бедра тоже, приятные округлые, и тончайшая талия, подчеркнутая широким ремнем. А когда я встаю на каблуки, возникает чувство, будто я взошла на пьедестал – осанка моя выпрямляется, походка становится увереннее.

Глава 3

Таисия

– Вай, Тайка, красотка! – разгорается на меня взгляд Никиты.

И мне это очень льстит. Щеки мои розовеют, а Никита уже тащит меня дальше, небрежно оплатив все покупки своей картой.

– Куда мы? – еле успеваю я на каблуках и в узком зеленом платье.

– В салон, конечно! – хмыкает брат подруги.

– В какой салон еще?

– В салон красоты, Тайка! Ты че с такими патлами собралась шастать? Голову небось хозяйственным мылом моешь!

Вот тут мне становится даже обидно. У меня красивые блестящие черные волосы. Ну да, они слегка неухоженные, потому что у меня нет денег на дорогие шампуни, маски и салонные процедуры, но тем не менее волосы у меня густые и крепкие, а это – главное.

– И на маникюр свой глянь! – продолжает подливать масло в огонь Никита, – небось корову подоила и сразу в столицу поехала!

Краснею еще больше. Ногти у меня короткие, аккуратные, без покрытия. Мне удобно шить и выполнять всю остальную работу именно такими, без особых лукавств.

Таисия

– Ай!!! – полный боли стон, когда с меня сдирают сахарную пасту.

– Вы что, никогда шугаринга не делали?! – искренне удивляется мастер, присыпая мою идеально-гладкую подмышку антисептической пудрой.

– Нет... обычной бритвой пользовалась, – лепечу я, стараясь сморгнуть выступившие слезы.

– Бритва – фу! Это – ужасно! Остаются забритыши, пеньки, которых потом очень трудно удалить. То-то я смотрю тяжело как у вас депиляция идет.

Морщусь, стараясь отдышаться.

– А теперь приспустите трусики и раздвиньте бедра.

– Это еще зачем? – краснею я.

– Как зачем? Бикини и межъягодичка тоже оплачены вашим молодым человеком, а значит сделаем вас полностью гладенькой.

– Но... Я никогда не убираю волосы ТАМ. Мне это незачем!

На лице мастера сразу видно, какого он обо мне мнения.

– Все оплачено, девушка, а значит, делаем. Возможно, ваш молодой человек хочет сделать вам приятное. Не расстраивайте его!

– Он не мой молодой человек! – возражаю я.

– Да мне-то какая разница?

– И он уже сделал мне приятное – в торговый центр свозил.

– Боже, какая наивность! – хмыкает мастер.

Глава 4

Таисия

– Давай, Тайка, быстрее, у тебя еще маникюр, ноги, прическа и мейкап! – подгоняет меня Никита, прихлебывая кофе, развалившись на кресле.

– А как мы все успеем, Никит?! – гляжу я на часы, которые показывают шесть вечера.

– Успеем! – отмахивается от меня. Тебе будут делать все одновременно.

А далее меня буквально распинаят на кресле, более всего смахивающем на стоматологическое.

Меня готовят не то что в четыре руки, а во все двенадцать! – маникюрщицы располагаются по обе мои руки и одновременно принимаются за пальцы. Педикюрщицы хватаются за мои ноги. Визажист быстро подготавливает мое лицо маской, а парикмахер смачивает волосы, чтобы освежить кончики.

Никогда до этого столько народу одновременно не занимались моей персоной! Я не вижу результата, лишь с ужасом смотрю, как мне наращивают длинные ногти.

– Нет! Не надо такой длины! – пугаюсь я. – Мне неудобно будет!

– Всем удобно! – отрезают мастера. – Зато красавицей будете! Хоть ногти поносите!

Таисия

– Это не я... – оглядываю я в зеркале то, что сотворили со мной в пафосном дорогом салоне.

– Какая ты красивая, Тая!!! – взгляд Никиты горит откровенным огнем на меня.

Из зеркала на нас с ним смотрит... настоящая красавица. Я не такая в жизни. У меня нет копны черных блестящих волос до талии, которые сейчас тщательно завиты голливудскими волнами. У меня нет таких огромных выразительных глаз, скул, точеного носа и идеальной линии подбородка. У меня длинные ногти с графическим рисунком, идеальный педикюр. Идеально красное платье в пол – вообще все идеальное!!!

– О, Ванесса, привет! – идет на меня незнакомая девушка, и уже лезет чмокнуть в щеку. – Как дела? Как поживаешь, дорогая?

– Все хорошо, Ритка, – отвечает за меня Никита. – Только это не Ванесса.

– Как это не Ванесса?! – отступает на шаг Рита, прищуриваясь сильнее. – Ванька, прекрати меня разыгрывать!

– Простите, вы меня спутали!

– Ох-ре-неть!!! – по слогам произносит Рита, а Никита самодовольно ухмыляется. Видно, что результатом он очень доволен. – Ник, ты себе копию сестры нашел?! Но зачем?! Ах ты мелкий извращенец!!!

– Что похожа? – Никита доволен как кот, а мне все более неприятно и тревожно.

– Как две капли! – подтверждает Рита и грозит ему пальцем.

Таисия

– Никит, а зачем ты из меня Ванессу сделал? – не понимаю я, садясь в машину.

– Э-э-э... не делал. – бегают из стороны в сторону глаза парня. И мне снова начинает это все не нравиться. – Не знаю, само так получилось. Все, Тайка, расслабься. Едем на вечеринку!

Всю остальную дорогу мы молчим. Выезжаем на загородную трассу. Уже давно стемнело. Чувство тревоги не покидает меня. Не могу объяснить себе ее природу, но кажется, что вот-вот произойдет нечто ужасное и непоправимое.

Да еще примечаю несколько огромных черных автомобилей, которые едут за нами след в след. Но Никита как ни в чем не бывало гонит спорт-кар под громкий модный рэп.

Едем так еще минут пятнадцать. А потом сворачиваем к шлагбауму. Нас пропускают на закрытую коттеджную территорию. Джипы остаются позади, и я выдыхаю, хотя чувство тревоги никуда не пропадает.

Никита останавливается около глухого забора.

– Выходи, Тай, я машину на стоянку отгоню.

– Эм... – не вижу я никакой стоянки. Но темень такая, что немудрено. – Ты дай мою сумку с вещами.

– Нет, Тай, я ее захвачу, не переживай. Не надо тебе тяжести таскать! – наиграно весел парень. – Вылезай!

Я выхожу из машины в прохладную, даже холодную ночь. Никита тут же дает по газам и растворяется в ночном мареве. Темно. Около непроглядного забора ни души. Где же здесь калитка? И совсем непохоже, что в доме торжество. Ибо везде темно и тихо. Не нравится мне все это. Ох, как не нравится!

И в это самое мгновение я вижу, как от забора отделяется несколько теней. Я и двинуться не успеваю, как на меня молниеносно набрасываются двое бугаев. Валят на землю, я даже пикнуть не успеваю. Мне на голову надевают черный мешок, меня вяжут, скручивают, и поднимают как мешок с картошкой.

– Попалась, богатенькая сучка! – рычит мужской неприятный бас.

– Сейчас будешь сосать Давиду! И нам всем! – под оглушительный громоподобный мужской хохот меня тащат куда-то связанную и спеленутую мешком. – Ох мы тебя выдерем! По кругу пустим!

Глава 5

Таисия

Свет. Тусклый, электрический. Все помещение накурено. Натужно кашляю, а откашлявшись поднимаю голову. Только что меня выволокли из мешка, в котором везли куда-то минут двадцать.

Мои руки завязаны за спиной грубой веревкой. Колени разбиты и подкашиваются. Я не могу пошевелиться, не могу встать – ибо без рук сделать это невозможно. Мне холодно и страшно. Так страшно, что зуб на зуб не попадает.

Но мне не только не помогают встать, а грубо пихают под колени, чтобы переместить поближе к кожаному креслу.

– М-м-м... – скулю я, когда меня подпихивают к дорогим мужским ботинкам. Далее следуют длинные ноги в джинсах. Широко расставленные ноги уверенного в себе мужчины.

– Вставай, сучка, на колени, быстро! – рычит кто-то позади меня, вновь пихая ногами.

– Я... я не могу! – задыхаюсь я.

Тогда кто-то подхватывает меня под мышки и дергает вверх, устанавливая на разбитых коленях. Упираюсь ими в холодный паркет, чувствуя, на нежный шелк платья быстро намокает в крови.

– Кто вы... – еле произношу я.

– Я – твой главный кошмар, Ванесса! – произносит тот, к кому в ноги кинули меня.

Мужчина. Огромный. Накаченный. В футболке. Все руки в татуах. Бицепсы, трицепсы перевитые венами. Настоящий бугай. Настоящий бандит. Рожа у него такая, что сейчас задушит меня. А меня ли? Почему они называют меня не своим именем?!

– Я... я не Ванесса! – выкрикиваю я, отчаянно силясь рассмотреть лицо бандита, сквозь сизый накуренный дым и тусклое освещение.

Мужчина прищуривается, смотрит мне прямо в глаза. Глубоко затягивается сигаретой. Он смотрит на меня так, будто прикидывает, какой кусок лучше из меня вырезать первым. О, господи... надеюсь я не к каннибалам попала...

– Не ломай комедию, Ванесса. – произносит он низким густым баритоном от которого у меня мурашки по спине бегут. – Ты прекрасно знаешь, кто я. И, кто был моим братом!

– Нет! Нет же! – выступают у меня слезы. – ш-ш-ш... – шиплю я от боли, ибо дернулась, а тонкие запястья вновь обожгло и изранило грубой веревкой.

– Что ты ее слушаешь, Дава, давай, выдери ее первым и дай нам уже, а то яйца у всех переполнены – спецом не трахались несколько дней, чтобы девку Бондаря натянуть хорошенько!

– Заткнись! – твердо затыкает он тираду своего подельника. – Пока не насыщусь ей, вам не отдам!

Хряк вздрагивает, тупит взор, делается меньше ростом. Дава – явно тут лидер, и такие страшные бугаи как Хряк боятся его как хлюпики.

Лениво переведя взгляд на меня, Дава меняет позу. Невольно скашиваю взгляд на его бедра. Мощные. И ширинка встопорщена, будто бандит возбужден моим появлением. О нет, только не это...

Таисия

– Понимаешь, зачем ты здесь? – снова лениво разглядывает меня главарь, выпуская дым от сигарет сквозь чувственные губы.

– Нет... нет, это – ошибка.

Дава лишь приподнимает густую бровь. Под бровью у него шрам. Но шрамы ведь украшают мужчин. И на этот его едва-заметный жест, кто-то подскакивает ко мне и бьет по лицу наотмашь.

– Ох... – вытекает струйка крови из разбитого уголка губ.

– Не валяй дурака, Ванесса! – начинает грозно. – Иначе тебя разукрасят так, что родной папочка не узнает!

– Но я... не Ванесса! Не Ванесса я... – всхлипываю отчаянно. – Неужели вы не видите, что перед вами совершенно другой человек?!

– Ох и брехливая пизда! – ухмыляется Дава, поглаживая бороду, но глаза у него все те же! Глаза отчаянного убийцы, головореза, что зарежет меня и глазом не моргнет. – А кто ты тогда?

– Я – Таисия, – плачу я, и солеными слезами обжигаю разбитые губы. – Я подруга Ванессы, приехала из Севера... Меня Никита забрал с вокзала...

Дава решительно поднимается с кресла. Огромный, двухметровый мощный мужик! Ему бы на ринге выступать в боях без правил, настолько он мощный и накаченный. От движения воздуха слышу запах его парфюма – очень мужской, мужественный запах. От Никиты пахло... смазливо! От Давы же пахнет настоящим мужиком. Елки, дерево, соль, и морской ветер. Запах силы. Запах свободы. Но не для меня. Увы.

– Девочка с Севера? – ухмыляется бандит, хватая меня пятерней за волосы.

– Больно... – искры летят из моих глаз.

– Демиду тоже было больно. – тихо приговаривает он, швыряя меня на кресло, в котором сидел до этого. – Демиду изрешетили. Выпустили в него целую обойму. Он был жив минут пять. Целых пять минут из него рекой текла кровь, а он жил. Триста секунд адской боли и мучений. А потом смерть. И ты заплатишь за каждое мгновение его страданий! Кровью своей заплатишь! Девственной!

– Ай! – взвизгиваю я, когда на мне бесцеремонно рвут платье, и два огрубевших мужских пальца подбираются прямо к трусикам.

– Я... я правда не Ванесса! И мне очень жаль Демиду... но какое отношение я имею к его смерти?! Ах! – меня снова грубо бьют по лицу.

– Твой папочка убил его, сучка! А теперь я заберу самое дорогое, что у него осталось – тебя!

Грубые шершавые пальцы меж тем отодвигают трусики и неожиданно ласково поглаживают лепестки.

– Голые! – рычит Дава, – Ни единого волоска! Пацаны, кто любит голые киски?

– Все! – дружно хохочут люди Давы, внимательно наблюдая как их главарь унижает и втаптывает меня в грязь.

– Девочка с Севера. – хмыкает бандит. – С гладкой киской. С километровыми ногтями! С прической за хрен знает сколько хуилионов! – рывкает он, не прекращая движение пальцев к самому сокровенному. – Может, хватит пиздеть? Признай уже, расслабься и получи удовольствие. – натягивает волосы сильнее, будто оторвать хочет. – Только удовольствие тебе точно не светит! Я порву тебя! На британский флаг! А мои люди с удовольствием добьют, чтобы к твоему папочке и брату вернулся кусок разорванного мяса вместо тебя!

Мне страшно... Очень страшно. Я должна ненавидеть все то, что сейчас со мной происходит, но я ощущаю странный непонятный жар и томление, что зарождаются меж моих ножек от нежного движения его пальцев. Они реально нежные, и идут вразрез с его страшными словами. И это очень странно...

– Ты за все заплатишь, девочка! – рычит, вновь наматывая волосы на кулак, и дергая на себя.

Его пальцы достигают лепестков. Бесцеремонно открывают бутон. Меня никто раньше не касался. Я даже не целовалась ни с кем. А тут грубые мужские пальцы оскверняют мое

девственное тело. У меня там все сухо от страха. Палец неприятно пытается раздвинуть складочки, от чего они сжимаются в нервах еще сильнее. Даве удастся просунуть один лишь палец, и то не глубоко. Я болезненно сжимаюсь на нем, обхватывая его своими мышцами, пытаюсь вытолкать из своего тела.

– Целка! – нехотя вынимает из меня палец, и тут же пихает мне его в рот, заставляя облизать собственный вкус.

Кривлюсь, давлюсь. Но это с непривычки. Мне бы и в голову не пришло проверять себя таким образом. Но пальцы Давида пряные, остро, возбуждающе пахнущие.

– Классно сосёшь мои пальцы! – холодно отмечает Давид. – Заменим их на нечто большее?

Глава 6

Таисия

– Нет, нет... – мотаю я головой.

– Что, никогда в рот не брала? – сталкивает меня с кресла на пол.

Опускается сам в расслабленной позе, широко расставив ноги.

– Займись моим членом! – рычит в нетерпении.

– Я... никогда... я не могу...

Снова кто-то из людей Давы подлетает ко мне и бьет наотмашь. Пошатываюсь. Вторая струйка крови весело прочерчивает алую дорожку до платья.

– Спокойно, Лепраз! – негромко осаждаёт бандита Дава, – Пусть сначала отсосет хорошенько, потом используешь ее в качестве боксерской груши.

У меня темнеет в глазах. На уши будто мешок с вакуумом надели. Кажется, у меня уже легкое сотрясение от ударов людей Давы. Или нелегкое...

– Приступай, Ванесса! – сквозь туман доносится властный голос Давида.

Пальцами он указывает на вздыбленную ширинку. Хочет, чтобы я сама расстегнула его джинсы, достала его агрегат и обслужила собственным ртом?!

– Чего застыла, Ванесса?

Ванесса... Зачем он зовет меня так?! Мозги мои от ударов точно расплавились и превратились в кисель. Наверно именно так действует сильнейшая степень опьянения. Я не могу сосредоточиться ни на чем. Только его голос с именем «Ванесса», «Ванесса», раздаётся в голове, подобно грому. За что они так меня? А меня ли?

И тут в моем затуманенном мозгу как вспыхнет: Ванесса!!! Они подставили меня!!! Специально выцепили в столицу, потому что знали, что Ванессе угрожает опасность! Знали и вызвали обычную дурочки из северной глубинки, чтобы кинуть меня на растерзание бандитам, вместо Ванессы!

Кусочки разрозненных пазлов и обрывков странного происходящего за день медленно складываются в общую картину. Меня специально выцепили в столицу. Меня предали и подставили. И кто?! Единственная девушка, которую я считала своей подругой. И ее мерзкий брат, который специально нарядил меня и накрашил, точно Ванессу!

– М-м-м... – стою и всхлипываю от бессилия... – я не она... не она я...

Кто-то в четвертый раз грубо поднимает за голову. Вижу, как мне в лицо замахивается кулак. Прикрываю глаза в ожидании удара. Знаю, что он будет последним. Я – не железная. И не супер-героиня из боевика. Я обычная хрупкая девушка, которая страдает сейчас и принимает издевательства бандитов из-за жёсткой подставы от лучшей подруги.

– Нет! Хряк, оставь ее! Не смей! – слышится властный голос Давида. – Ты же уроешь ее этим ударом. Смотри, вы итак добились ее до невменоза!

Меня отпускают, и лишившись опоры я вновь лечу вниз, под ноги Давида.

– Давай, девочка, – в нетерпении приговаривает он. – Не испытывай терпение моих пацанов. В следующий раз их останавливать не стану.

– Я – не Ванесса. – приподнимаюсь на разбитых коленках. – Не Ванесса...

– Мне уже похуй! – усмехается Дава. – Видно, что он продолжает думать о моем вранье. – Прими его в рот целиком!

Глава 7

Таисия

Дрожащими пальцами стараюсь справиться с ширинкой. Они трясутся, и я никак не могу дернуть замком вниз. Мне так страшно, что кажется, что все это происходит не со мной. Словно бы я смотрю какой-то дурной фильм, триллер с участием девственницы и дюжины отморозенных ублюдков.

– Что ты там возишься! – прикрикивает на меня Давид.

– Дав, давай поможем даме? В зад пусть примет кого-то, тогда быстрее шевелиться начнет!

Вздрагиваю. Только не это... Очень надеюсь, что до этого не дойдет. Но все равно начинаю действовать проворнее.

У меня наконец получается справиться с ширинкой Давы, расстегиваю верхнюю пуговицу на джинсах. Расстегиваю пряжку ремня. Дава стаскивает всю длину кожаного ремня, и сложив его пополам недвусмысленно похлопывает им себе по ладони. Неужели пороть меня вздумал? От этих идиотов всего можно ожидать.

Дава привстает, чтобы я стащила джинсы вместе с черными боксерами с его мощных бедер. Я ожидаю всего что угодно. Ожидаю, что орган его будет грязным и отвратительно пахнущим. Но это не так.

Член Давида огромен. Нет, не так. Он ОГРОМЕН!!! Он настолько длинен, что линейка в тридцать сантиметров едва ли сможет с ним конкурировать. Дополнительного объема ему придают перевитые, налитые кровью вены. Крупная головка покачивается около моего лица, а на самом кончике ее блестит выступившая смазка. И пахнет он мускусом, чем-то свежесоленным, и немного парфюмом бандита. Ничего отвратительного в этом запахе нет. Более того, он действует на меня странно: у меня самой внизу живота все скручивается в тугую спираль, а горошина и лепестки протреливают сладкой мучительной истомой.

Таисия

– Быстрей! Что ты его там разглядываешь! – член Давида дергается в нетерпении

А мне, запуганной его словами и его головорезами, ничего не остается более, чем как приоткрыть свои губы и дотронуться ими до гладкой шелковистой головки.

Дава дышит часто и глубоко. Его кадык дергается от моего прикосновения к самому сокровенному.

– Давай! Поработай языком и губами!

– Ахаха! – ржут твари на фоне, будто я делаю нечто веселое.

Я высовываю язык, и прикрыв глаза, слизываю выступившую бриллиантовую каплю. Солено. Остро. Терпко. Даже, немного сладко. Приоткрываю губы еще шире, чтобы обхватить всю головку, целиком. Но мне с трудом удается это сделать. Навершие едва ли помещается у меня во рту, но я стараюсь. Обхватываю ствол ладошками. Обеими, но не их длины, не ширины не хватает на то, чтобы обхватить внушительный орган бандита.

– Работай, работай головой! Губами! Принимай его глубже! Даешь горловой! – улюлюкают «зрители».

Головка скользит у меня во рту. Я насаживаюсь на нее ртом изо всех сил, но протолкнуть глубже член столь внушительного объема мне удастся с трудом.

А Дава явно кайфует, лишая меня девственности орально. Он не спешит, и не подгоняет. Другой бы, например, Хряк, давно бы намотал мои волосы на кулак, и задал бы свой собственный темп. Другой, но не Дава.

Давид Позволяет мне самой работать с его агрегатом в том ритме, в котором мне комфортно. Если так можно сказать о ситуации, когда меня вынуждают раз за разом заглатывать мужское главное достоинство.

Я устаю. Мои губы растянуты и тоже ноют. Язык давно устал ласкать головку. Слюны много, и я едва давлюсь ею, стараясь размазать ее по стволу, перевитому венами. И тут тяжелая горячая мужская рука ложиться мне на затылок.

Я вздрагиваю. Вот оно – началось. Сейчас заставит меня насаживаться глубже и быстрее. Но этого не происходит. Давид лишь поглаживает меня за загривок, перебирая мои волосы. Будто поощряет. Или платит за то удовольствие, что я сейчас доставляю ему своим ртом, языком и губами.

– Расслабь горло. – говорит он почти ласково. Но все же это приказ. И я понимаю: никакой ласки! Это он меня так просто готовил, чтобы я проглотила его питона целиком. Но это – невозможно! Был бы у него член поменьше, не таких чудовищных размеров – еще куда не шло. А вот так, все тридцать сантиметров чудовищной длины вряд ли поместятся во мне.

– Ммм... – мотаю я головой, не выпуская изо рта его друга.

– Не бойся. Расслабься. Это под силу каждой женщине.

Под силу каждой! Вот сам бы и заглатывал шланг тридцатисантиметровой длины! Я бы посмотрела на него.

Волком гляжу на него. Меня стошнит. Точно стошнит. Я не смогу!

– Тогда мне придется лишиться тебя девственности там. – говорит спокойно Давид. – Понимаешь, твои губки и язычок конечно милые, но мне этого мало. Выбирай. Или глубоко в рот, или... туда.

– Туда... – выпускаю я изо рта питон.

Туда мне кажется не так страшно и грязно как то, чем я только что занималась с этим страшным мужчиной.

– Я слишком зол на тебя, Ванесса. – в задумчивости произносит Давид, откровенно разглядывая мои губы, блестящие от слюны и смазки его органа. – Я буду излишне жесток с тобой. Уверенна, что хочешь лишиться девственности именно со мной?

– А у меня есть выбор? – охрипшим от продолжительного минета голосом спрашиваю я.

– Есть. – кивает Дава. – Выбирай из моих пацанов!

Его слова встречаются бурными возгласами одобрения и расхлябанным гиганьем.

– Да, красотка! Давай, со мной! Я уж тебя не обижу! – улюлюкает лысый усач.

Я содрогаюсь от мерзости.

– Нет, Валерон, чего это с тобой? возражает ему шкафоподобный верзила. – У меня член хоть куда, Мадам! Так что он весь к вашим услугам!

Глава 8

Таисия

– А ну всем цыц! – как гаркнет Хряк на всю прокуренную комнату. – Я буду трахать девку Бондаря первым! Ясно?!

Беспомощно оборачиваюсь на Давида. Он уже давно заправил член в джинсы, и отвернувшись, медленно курит в раскрытое окно.

– Дава... – слабо зову мужчину.

Изверги тут же умолкают. Давид оборачивается.

Я только сейчас понимаю, насколько он красив! Если не брать во внимание, что он выкрал меня, чтобы отомстить за своего брата и сейчас унижает, втапывая в грязь меня – невинную девушку, этот мерзавец просто дьявольски красив! И он знает об этом. Наверно разбил не одно девичье сердце. А вот сейчас растаптывает мое невинное тело.

Дава приподнимает идеальную бровь. Глядит на меня не мигая всепоглощающей черной радужной оболочки.

– Я хочу...

Тишина сгущается. Становится вязкой, будто кисель. Бандиты, точно стервятники затаились и ждут моего решения по тому, кто лишит меня девственности.

– Я хочу... – сглатываю вязкую слюну, – чтобы... чтобы это был ты!

Выпаливаю, закусив губу. Ну все. Я сама себе подписала смертный приговор. Член этого мужчины разорвет меня пополам. Я – девственница. В мои лепестки даже палец не уместится. А тут этот гигант.

– Ты уверена? – кажется, Дава немного обескуражен моим решением.

– Да. – почему-то, несмотря на его чудовищные размеры, мне он кажется единственным приемлемым мужчиной, чтобы стать моим первым. Чтобы сделать из меня женщину. Чтобы лишит девственности, отобрать невинность.

– Во мне кипит месть. Кровная месть. – лицо его становится жестким, без эмоциональным. – Я разорву тебя!

Киваю.

Ну и пусть я умру от первого и единственного секса с мужчиной. Потому что пережить этот позор я вряд ли сумею. Так что так даже лучше. Только бы он не медлил. Все сделал быстро, не раздумывая.

– Не жди пощады, Ванесса! – подавляет меня своим звериным взглядом. И не думай, что если ты типа сейчас добровольно отдаешься мне, то я буду аккуратным, чутким и, еб твою мать, нежным! Я выебу тебя так, что у тебя там кусок мяса останется вместо пизды, ясно?!

Вздрагиваю. Да. Все так. Так оно все и будет. Очень жаль, что прожила очень короткую жизнь, ничего хорошего толком не видела, а теперь мне придется умирать из-за того, что меня тупо подставили. Тупо подложили под бандита за какую-то там месть. Даже не мне месть, не моему отцу...

Смотрю ему в глаза. Выдерживаю этот взгляд.

– Пошли вон!!! – рычит, расстегивая себе ширинку.

Люди Давы, явно разочарованные приказом хозяина медленно выходят из прокуренной комнаты.

Несмотря на хищность Давы и жестокие его слова я испытываю нечто на подобие облегчения: Он прогнал остальных. Он не будет разрывать меня собою на глазах у этих уродов!

Дождавшись пока за Хряком прикроется дверь Дава жестко хватает меня за шею. Приподнимает, точно котенка. Я задыхаюсь. Из глаз брызгают слезы. Но Давид не обращает на них никакого внимания. Бросает меня на стол. Окончательно раздирает платье.

Сосками касаюсь холодного дерева, покрытого эпоксидной смолой. Соски немедленно твердеют, а тело мое исходит мурашками.

Лежу, уткнувшись лицом в ароматную смолу и абсолютно не вижу, чего там делает Давид. Но прекрасно слышу. Он приспускает брюки с мощных бедер. А потом тянется куда-то в этот самый стол. Достает бутылек. Как из аптеки. Слышится звуки выдавливания какой-то субстанции, а потом очень пошло, хлюпающе размазывает, будто маслом по стволу. Что он задумал?! Я – невинная девственница, и поэтому абсолютно не понимаю, что же сейчас происходит надо мной.

Я лишь стою с задраным кверху оголенным задом, вдыхаю аромат елового леса и благородного коньяка, не раз пролитого на стол этот стол, и из глаз моих текут слезы.

Наконец, Давид заканчивает странные манипуляции с маслом. Что-то твердое, огромное и очень горячее приставляется к моим лепесткам. Съеживаюсь вся от страха боли. Бутонок мой съеживается, закрывается, чтобы его не сорвали и не растоптали грубые мужские ботинки. Готовлюсь к самому страшному. Разрываю, крови и боли.

– Расслабься! – рычит, направляя головкой прямо в сокровенную дырочку. – Тебе же лучше будет, если расслабишь мышцы ипустишь меня!

Глава 9

Таисия

Твердая, огромная толстая палка начинает медленно входить меня, растягивая стеночки в разные стороны.

Расслабиться? В такой ситуации?! Он серьезно? Я жду сопротивления со стороны своего тела, но член Давида, несмотря на свой огромный размер входит в меня, как по маслу! По маслу! Точно! Давид воспользовался смазкой, обильно смазав свой лингам, прежде чем разорвать меня на мелкие кусочки!

Давид тяжело дышит мне в затылок, зафиксировав мои ягодицы ладонями, и, несмотря на все угрозы, что он озвучивал перед этими уродами, осторожно, миллиметр за миллиметром продвигается во мне.

Член, не смотря на смазку и его осторожность, у бандита просто огромный, это все равно, что попытаться засунуть канат в игольное ушко, он никак не достигает своей цели.

И без физической силы тут не обойтись.

– С-с-сука!!! – рычит он непонятно на что. – Развернулась, быстро!

И сам разворачивает меня на столе.

Ягодиц касается холодная поверхность.

Я вздрагиваю.

Давид раскидывает мои бедра широко в стороны.

Одну ногу закидывает себе на плечо. Поза пошлая и до отвратительности развратная. Глаз его горит, смотрит не отрываясь на мою промежность, гладенькую, без единого волоска. Голодным волком глядит, будто сожрать хочет.

Только этого не хватало...

– С-с-сука, ты Ванесса, – хрипит, стискивая желваки, и лодыжку моей ноги у себя на плече, будто сломать хочет. – Тебя трахать и трахать, вдоль и поперек! С-с-сука твой отец! Какого хуя не берег тебя? Какого хуя так тупо подставил, чтобы я выкрал и надругался?! Таковую как ты только на руках носить! Хрупкую, оберегать от всех бед. Одевать как игрушку. Баловать! А не вот это вот все!

Давид распалается все больше и больше.

Его чудовищный мощный член торчит копьём, направленный прямо в раскрывшиеся от постыдной позы лепестки.

Хочу снова прохрипеть, что я не Ванесса, и возможно он меня бы отпустил, если бы поверил, но глядя в его безумные глаза, горящие ненавистью, понимаю: ничего этого не будет. Он тупо не верит мне, а посему этот фарс надо бы побыстрее заканчивать.

Давид снова приставляет ко мне свой питон, пытается проникнуть внутрь. Меня снова растягивает в разные стороны.

Его член достигает моей девственной пленочки, натягивает ее, как тетиву стрелой. Давление просто невыносимое.

Я пытаюсь уползти от него, инстинктивно. Это как бояться окунуться в ледяную воду озера, и идти до последнего на цыпочках, чтобы не вымокнуть до конца.

Его рука отпускает мою лодыжку. На лодыжке синяк останется – след от его пятерни. Но это – такая ерунда по сравнению с тем, что со мной будет в конце этого страшного вечера.

Руки железной хваткой фиксируют мои бедра.

Теперь я никуда не смогу отползти, ни вверх, ни вниз. А его член уверенно движется прямиком к преграде. Хорошо, что он смазан. Я представляю, как бы сейчас все болело и трескалось на сухую.

Но все равно что-то простреливает болью, и я открываю глаза. Только мощная головка скрылась внутри моих лепестков, вся длина еще снаружи. А значит – это только самое начало.

На моем лице страх и ужас. В глазах застыли слезы.

– ... – неразборчиво матерится Давид сквозь зубы.

А потом его палец, еще скользкий от масла, срывается на лепестки, которые сейчас плотно охватили, насадились на его мощный ствол. Давид застывает во мне, прекращая всякие движения членом.

А вот его пальцы кружат по моим лепесткам, то и дело задевая жемчужину. Теперь к боли присоединяются острые вспышки удовольствия.

Я настолько этого не ожидаю от бандита, что начинаю дергаться и плакать уже от удовольствия.

Давиду явно нравится такая реакция. У него невероятно гибкие сильные и выносливые пальцы!

Он ласкает мой цветочек, мою сокровенную горошину, не вынимая члена из меня. Растягивая безболезненно, маскируя боль от лишения девственности удовольствием и играми с моим клитором.

Глава 10

Таисия

Найдя какое-то особо чувствительное местечко на горошине, Давид надавливает именно туда, ритмично и выносливо.

У меня уже искры из глаз.

Соски, как бутоны роз напряжены до такого предела, что была бы на мне футболка – расцарапала бы ее своей грудью, точно маленькими бордовыми камушками.

Продолжая стимулировать горошину, Давид тянется к груди.

Сжимает их, сразу обеих одной рукой.

– Охрененные сиськи! – комментирует он.

Он не причиняет мне боли.

Разве только членом, и то я сейчас полностью отвлечена на то, что происходит с моим клитором и сосками.

Настолько отвлечена, что несколько секунд не замечаю того, как что-то хлопает внизу моего живота!

Я потекла!

От его манипуляций я потекла, и сейчас его лингам влажно и пошло хлопает в преддверии моего влагалища.

Давид тоже замечает это.

Ухмыляется победоносно.

Победитель хренов!

Утраивает движение пальца на моей горошине. Мое тело натягивается как струна. Кровь звенит в венах и артериях.

Я, как сжатая пружина. А потом Давид надавливает особенно сильно, и я... улетаю в космос.

Так вот, как это бывает!!! Вот оно – завершение соития.

Оргазм в чистом виде! Я не на столе сейчас лежу в развратной позе перед похитившим меня бандитом, я в облаках парю. Где тепло, нежно, кайфово и невероятно правильно.

Но тут видимо, Давид решает, что хватит меня жалеть.

Палец, гладит на прощание горошину, выбивая из нее последние сладкие судороги наслаждения, и покидает ее.

Член, же одним мощным толчком разрывает перед собой девственную преграду и проникает в меня до предела.

Все.

Меня лишили девственности.

Я больше не невинна.

Женщиной стала под этим бандитом.

У меня воздух выбит и искры из глаз. Я даже вздохнуть не могу. Вот что значит, когда ешь соленое со сладким! Мне и больно и кайфово одновременно.

– Дыши, Ванесса, дыши! – Давид вогнался в меня до упора и внимательно наблюдает за моей реакцией.

– Я... Таисия...

– Ах ты, сука!!! Я уже в тебе, и ты до сих пор отрицаешь?! – глаза Давида полыхают адской ненавистью.

Он начинает двигаться во мне быстрее. Но мое тело, несмотря на масло и обильное количество естественной смазки не готово к полноценному сексу. А уж к насильственному вмешательству не готово и вовсе!

– Я сказал, что пощады не будет!!! – рычит, задвигая меня дальше, на середину стола. Нависает надо мной, а потом и вовсе придавливает своей массой.

Очень тяжёлый.

Неистовый.

Ненасытный! Он имеет меня, будто в последний раз в жизни, я же тихо поскуливаю, обнимаю его широченную спину, и впиваюсь в нее наращенными ногтями.

Чем интенсивнее я царапаю его спину, покрытую испариной, тем сильнее и мощнее его толчки вглубь меня.

Выносливый.

Какой же он выносливый! Как долго он не кончает! Вбивается и вбивается в меня, вколачивается и вколачивается, действуя с остервенением отбойного молотка.

Две-три минуты, которые длятся во время полового акта с обычным мужчиной, явно не про Давида.

– Хватит... пожалуйста... – сдаюсь я минут через пятнадцать интенсивных глубоких толчков, что достают прямиком до доньшка матки.

– Терпи! – укусив меня за мочку уха жарко рычит он, – Никто не сказал, что я буду нежным! никто не сказал, что я буду сдерживать себя, отказывать в удовольствии только на том основании, что ты – девственница!

Не зная куда себя деть, я впиваюсь зубами в его предплечье.

Чтобы не ныть позорно.

Позорно не вымалывать себя пощадой. Сейчас он одним движением сломает мне челюсть и выбьет зубы. Но Давид, кажется только распаляется от моих укусов.

Они его заводят.

Глава 11

Таисия

Взрывается во мне изнутри. Орошает тугие стеночки семенем, точно из брендспойта. Его мышцы сжимаются, сокращаются от пережитого мощного оргазма. Конечно, ему в кайф... А меня он затрахал так сильно, что я пошевелиться даже не могу.

Касается лбом в испарине моего лба. Тяжело дышит. Приходит в себя. Член, все еще полутвёрдый, даже после получасового забега, все еще во мне.

Только бы не второй раунд... второго мои нежные израненные стеночки не выдержат больше...

Наконец, поднимается. Снимает себя с меня. Из меня вытекает его семя, окрашенное розовой девственной кровью.

Мне стыдно. Пытаюсь сомкнуть раскиданные в разные стороны ноги. Пытаюсь свести их вместе, но тяжело.

Плюсом к тому же меня начинает дико колотить.

Давид, отвернувшись медленно курит, надев на себя джинсы.

Я же пытаюсь нащупать хоть что-нибудь, чтобы прикрыться и хоть немного согреться. Слезы тоже рекой текут из глаз. Мне страшно и обидно за все, что сейчас произошло. Это должно было случиться с Ванессой! Не со мной! Права была моя дорогая тетя. Нужно было сидеть в своем Мухосранске, а не по столицам кататься. Докаталась, называется.

Давид оборачивается на меня. Смотрит на то, как меня колотит.

Затем мощно изгибается, подхватывает рубашку с полу. Бросает ею в меня.

– Демида тоже колотило. Когда теряешь много крови – тело теряет тепло.

Не слушаю его. Кутаюсь в его рубашку точно в пуховик. Уже легче. Я уже хотя бы не так нага и беззащитна перед ним.

Давид проходит мимо меня.

– Хряк! – орёт в раскрывшуюся дверь.

Сквозь дверь слышны звуки музыки и разухабистый свист. Наверно мы сейчас в каком-то помещении ночного клуба, или в подвале, или на втором его этаже.

– Ну что, Дава, можно теперь нам мясца свежего натянуть? – ухмыляясь в комнату заходит лысый верзила.

Голодный взгляд в мою сторону. Неужели Дава теперь бросит меня на растерзание к этим ублюдкам? Но я и так вся растерзана... Моей дырочке передышка нужна, а не дюжина крепких членов в нее!

Неужели Хряк не видит в каком я состоянии? Неужели ему приятно трахать кровотокающий кусок мяса? Наверно, да. Для них я и есть кусок мяса, ничего более.

– Возвращайте девку Бондарю. – рычит Дава.

– Дава... – осторожно начинает Хряк. – Пацаны ждут.

– Выберите телку из клуба и выебите ее хорошенько! – пылит Давид. – А с Бондарьской дочки хватит!

Хряк делает шаг в мою сторону, грубо хватая за шею, дергая на себя. Ставит на ноги, а они дрожат, разъезжаются и почти не стоят. Я слабая. Мне так холодно. Мое сознание уже почти спутано и уплывает за горизонт из этой прокуренной комнаты, где судьбу решают два моих мучителя.

– Отвезите ее откуда привезли! – Давид почти не смотрит на меня. – Верните Бондарю! С нее хватит!

– Дава, ты уверен, что минет и один трах – это реально кровная месть? – усмехается Хряк, продолжая сдавливать мое горло.

– Для начала пойдет! – рычит.

– Нет! – Хряк грубо перехватывает меня, выуживая что-то из кармана.

Шарк! – воздух разрезает нечто острое. А затем, это острое впивается мне в шею.

– Хряк!!! – огромные влажные глаза Давы расширяются на половину его лица, – Ты охуел что ли?!

Мне не больно. Я не понимаю, что произошло. Что-то щекочет по горлу, будто Хряк плеснул мне на грудь нечто теплое и липкое.

– Ты че, блядь наделал, недоносок?!

Я скашиваю глаза вниз. Кровь. Много крови. И она бежит и бежит, заливая рубашку Давида, в которую я сейчас кутаюсь.

Откуда эта кровь? – только успеваю подумать я.

– Хряк, сука, быстро скорую вызывай!!! – рычит Дава, подхватывая меня на руки. – Еб твою мать!!! – шарит у меня где-то ниже подбородка. – Вот, вот так, девочка, я зажал, я держу.

Он кажется мне таким забавным... вообще все происходящее становится очень даже забавным. Я пытаюсь улыбнуться. Вокруг меня суетится много народу, а Дава сверху, удерживает порез. Такой милый, испуганный... невероятно красивый! Я уже ничего не соображаю. А Дава хлопает меня по щекам:

– Не уплывай, девочка, держись!!! Не засыпай, главное!

– Мы что на море? – слабо улыбаюсь я.

– Молчи! Заткнись и молчи! – орет на меня. – У тебя эйфория от потери крови началась!

– Вон, врачи, Дава, отпусти ее! – это последнее, что я слышу, прежде чем образ бандита растворяется передо мной окончательно.

Глава 12

Давид

– Езжайте домой, Давид Маратович. – крутится около меня медсестричка. – Вы всю ночь сидите, этим вы ей не поможете...

– Нахуй свалила отсюда! – грубо рычу на девушку.

Та пугается и выметается из коридора.

Я даже джинсы окровавленные кровью дочери врага не сменил. Так и сижу в них, точно маньяк расчленивший жертву. Сижу всю ночь и мрачно туплю в стену, пока длится эта долбанная операция.

Я в ахуе. Я в трансе. Меня не покидает тупое чувство, что я совершил ошибку. Не пойму, почему Бондарь все еще не здесь. Почему этот говнюк, ее браток Никита, все еще не тут?!

Почему вся ее гребанная семейка не оббивает порог этой сраной больницы и в ужасе не рвет на себе последние волосы?! Они поставили на ней крест? Списали ее?! Какого хуя вообще тут происходит?!

Серое утро сменяет ночь. Шесть утра. Шесть гребанных часов они оперируют ее.

Наконец, в коридоре показывается усталый, замученный дядька-хирург. Поднимаюсь, иду к нему. Больничка наша, прикормленная. Наших латает после перестрелок и прочих заварушек.

Глазами спрашиваю, потому что говорить не могу.

– Жива. – устало произносит. – Зашили.

Выдыхаю облегченно.

– Но крови потеряла море. Мы все запасы, все что было для переливания использовали. Восстанавливаться долго будет.

Я знаю, что много потеряла. Сам видел. Своими глазами.

– Счет вам выставлю. Не обессудьте.

Меньше всего меня сейчас заботят деньги.

– Полицию надо в известность поставить. Девку порезали, словно идейку на день Благодарения.

– Валяй! – разрешаю я таким тоном, будто не имею там связей.

– Вы ее порешили?

– Я похож на убийцу? – злюсь.

– На ней следы побоев. Ваша банда постаралась? – врач затягивается сигаретой прямо в коридоре, не обращая ни на кого внимания.

– Ее семейка Демида убила. Это Ванесса Бондарь. Я решил отомстить. – мрачно отвечаю.

– Нет. – хмыкает Врач. – Ваши что-то там попутали.

У меня внутри аж все обрывается.

– В смысле попутали?! – трясусь я врача, который пытался Демида заштопать, но не вышло.

– Это не Бондарь.

«Я не Ванесса... не Ванесса я...» – беспомощно повторяет в моем подсознании девичий слабый голос.

– В смысле, не Бондарь?! – опешиваю я.

– В прямом. Девушка, что вы зарезали как курицу, точно не Бондарь.

– А кто, еб твою мать?! – рычу я, вцепившись в хирурга.

– А я откуда знаю? – пожимает плечами.

– С чего ты взял, что это не Бондарь? Ты знаешь Ванессу?

– Я ей аппендицит пару лет назад вырезал. Она потом там татуировку набила. Перышко, чтобы шрам скрыть, хотя я аккуратнo ей все зашил.

М-м-м... напрягаю память на максимум.

«Я не Ванесса... не Ванесса я...» – разрывается мой мозг ее слабым голосом. Была у нее татуха на животе?! Ну конечно, блядь, нет!!!

– Она могла как-то эту татуировку свести?! – цепляюсь я за последнюю надежду.

– В принципе, могла бы. – пожимает плечами хирург. – Но та, которую я штопал всю сегодняшнюю ночь – точно не Ванесса. Похожа на нее, но не она.

Глава 13

Давид

– Да, Дава, все верно. – мрачно сообщает мне Крот. – Бондарьская девчонка еще вчера утром пересекла границу Израиля.

– Значит девочка, которую порезал Хряк никак не может быть Ванессой. – мрачно констатирую я.

– Нет.

– А кто она, еб вашу мать?! – рычу, вызверившись так, что народ в кабинете вздрагивает. Хряк трусливо втягивает шею.

– Таисия. Таисия Снегирева.

– Какая нахуй Таисия Снегирева??? И почему она оказалась в машине у этого убьика?! – голова кипит от перенапряжения, от бессонной ночи, и от всего пережитого.

– Дав. Выпей, а! Красный весь! Сейчас давление шарахнет.

– Завали хлебало, Лысый! Я еще с тобой не разобрался, понял?!

Хряк вздрагивает от моего бешеного взгляда. И пусть дрожит. Я убить его готов. Во-первых, за проеб с Ванессой, во-вторых за то, что левую девочку порезал, когда я ему такого права не давал.

– Таисия Снегирева, – поправляет очки Крот. – Она из городишки Северные Зори*, что находится в Сибири.

* – данное название придумано автором из головы, любые совпадения случайны

– Швея. Работает в местном ателье. Получает две копейки. Живет с теткой. Родители погибли. Братья и сестры двоюродные. Родных никого нет.

Устало мну переносящую. Каждое слово Крота как приговор. Приговор моей совести. Взял и порешил невинную. А так ли она невинна?

Она могла быть в створе с Бондарями. Она могла быть подкуплена ими, и подслана вместо Ванессы за деньги.

Выкручиваю память на максимум. Ее удивление было вполне натуральным. Она явно не узнавала, ни меня, ни пацанов. Мы не были знакомы с Ванессой лично, но учитывая то, в каких кругах обитает ее отец, слышать про Даву и Демида Тиграновых она была обязана! А эта девчонка не слышала, и явно не понимала, что происходит сейчас с ней.

«– Я – Таисия, – плачет девушка. – Я подружка Ванессы, приехала из Севера... Меня Никита забрал с вокзала...»

Блядь!!! С Никитой она знакома. С Ванессой явно тоже. Эти твари ее одели, обули, проэпилировали, мрази такие, чтобы у меня ни на грамм сомнений не осталось! Буквально из нее Ванессу сделали, и подсунули мне! Вот уроды!

– И что делать будем? – осторожно выспрашивает Хряк, приоткрыв один глаз.

Видно, что весь его страх только в мою сторону направлен. Он даже не раскаивается, что едва не убил невинную девушку. Она для него ничего не значит. Так, грязь под ногтями, досадное недоразумение. И мне становится так не по себе. Так противно от всего происходящего, что тихо рычу на идиота:

– Молись! Молись, чтобы Таисия Снегирева выкарабкалась! Иначе следом за ней я зарежу тебя, придурок!

Давид

– Арсений уже месяц без отца.

Мы с Мадиной вышли впервые на детскую площадку в большой торговый центр. Вдова брата в черном. Черные обтягивающие брюки, черный кроп-топ, или как называется эта женская тряпка, из-под которой видна обнаженная полоска кожи живота.

На жене брата платок, из-под которого видны черные блестящие ухоженные волосы. На ногтях свежий маникюр. На ногах босоножки, яркого лака нет, но педикюр выполнен вот недавно. Ресницы километровые, явно наращенные, потому что в природе я таких не встречал. Косметики вроде нет, но если приглядеться, то макияжа там полтонны.

Мне приятно, что Мадина, потеряв мужа, не слегла следом за ним в могилу, но коробит этот ее общий вид. Вроде девушка и в трауре, так не придраться, а вроде, как и просто вышла посидеть в кафе торгового центра.

– И как он справляется без папы? – прекращаю разглядывать вдову брата.

В конце концов не мое это дело.

Каждый переживает горе по-разному.

Значит, Мадине так легче воспринимать новую реальность, ухаживая за собой и продолжая краситься и одеваться, словно ничего не произошло.

– Он скучает, Давид... Хорошо, что ты вывез его поиграть, развеяться.

– Он теперь мой сын. – киваю. – Я буду воспитывать его как своего.

– Это хорошо. – мне показалось, или она стреляет в меня глазами? Наверно, показалось. – Мальчику нужен отец. Нужен пример для подражания.

– Боюсь я не самый лучший пример. – мрачно отвечаю, вспоминая Таисию. И то как несправедливо поступил с ней.

– Ты себя недооцениваешь, Дава! – вдруг кладет свою ладонь на мою Мадина.

Тут же напрягаюсь. Немедленно одергиваю свою руку. Это что еще блядь за жесты такие?

В глазах Мадины на секунду вспыхивает интерес, а потом она берет себя в руки и как ни в чем не бывало продолжает:

– Ты – настоящий мужчина, Давид! – откровенно смотрит мне в глаза.

Бляха-муха! Еще не хватало. Вдова брата заигрывает со мной? Час от часу не легче.

– Ты добрый, сильный, смелый...

– Перестань, Мадина. Демид тоже обладал всеми этими качествами. Мне не хотелось бы, чтобы ты об этом забывала! – осаждаю ее довольно однозначно.

– Демиду уже не вернешь... – не сбить с толку девушку. – А ты вот, сидишь, здоровый, красивый...

Я еле сдерживаю себя, чтобы попросту не встать и не уйти.

Чего добивается эта женщина?

Неужели думает, что смогу замутить с женой покойного брата?

– У тебя скорее всего девушка есть, да? – по-своему трактует свою неудачу Мадина.

Киваю. Почему-то сразу перед глазами бледная Таисия с моим членом во рту. А потом она же, бескровная, опутанная проводами. И с трубкой в горле вместо члена, потому что сама дышать никак не может. Уже сколько времени на ИВЛ! Вот такой я «добрый», «сильный» и «смелый»...

Глава 14

Давид

Стриптизёрша у шеста похабно раздвигает ноги. Пропускает шест, словно член меж ягод, затянутых в стринги. Скользит ими вверх-вниз. Зазывно смотрит на меня, облизывая свой ярко-красный свисток вместо губ.

Мы с Артуром Багратяном в VIP-комнате, обсуждаем продажу этого клуба со всеми его шалавами и танцовщицами гоу-гоу.

– Видишь, первоклассные шлюхи у меня! – нахваливает свой товар Артурик, поглаживая пузо короткими, словно лопаты ладонями с перстнем. – Хочешь, попробуй сам! Эльвира! – указывает стриптизерке на меня, – давай, покажи класс!

Эльвира смотрит на меня как кот на сметану. Взор блядский, ее ведет. Наверно под солью, поэтому вся на кайфе.

Подходит ко мне, опускается на колени. Глаза вниз. Демонстрирует покорность. В другой раз я бы спокойно вставил ей в горло, спустил бы в рот, да и послал нахер. Сегодня же мне хочется сделать только последнее.

– Оставлю вас наедине. – понимает мою напряженность Артурит по-своему.

Багратян уходит. Стриптизерка же тянется к пряжке моего ремня на джинсах.

– Станцуй для начала. – морщусь я.

Девушка кивает. На ее лице легкое разочарование. Неужели так хотелось мне отсосать?

Поднимается, идет покачивая бедрами к смартфону. Включает блядскую музыку на колонке.

Начинает двигать бедрами в такт, извиваясь как змея. Смотрю на ее соблазнительные изгибы, а перед глазами совершенно другая девушка. Чистая и невинная.

«Я не Ванесса! – крик боли и отчаяния. – Не Ванесса, я!»

– Ты, блядь, можешь двигаться поактивнее! – рычу на стриптизерку, пытаюсь отогнать от себя образ пострадавшей от меня девушки. – Как бревно, епта!

Шалава подходит ближе. Дергает за нитки, сдерживающие ее грудь. Сиськи выскальзывают из ткани. Абсолютно ровные круглые шары. И крупные темные ареолы, заканчивающиеся стоячими сосками. Двигается в танце прямо около меня, покачивая своими сиськами у моего лица.

Трогает себя, залезает в трусики, ласкает, все это не переставая покачиваться и извиваться.

Видит, что во мне ноль эмоций. Ведь у меня перед глазами другая грудь маленькая, аккуратная, с розовыми сосочками, нежная и невинная. Член дергается в штанах. Не от действий шалавы, а от моих воспоминаний.

Та же, сучка такая, замечает движение в моих джинсах и начинает трясти сиськами активнее. Дотрагивается до моей руки, подносит ее к полушарию, заставляет сжать.

А чего там сжимать? Под ладонью у меня противный силиконовый шар с резиновым соском. Ничего натурального. У Таи хоть и маленькие грудки, но свои, мягкие и теплые, шелковистые на ощупь и соски торчат как камушки. Охрененные, в общем. Член от этих мыслей уже стоит колом, сдавливаемый теснотой брюк.

Стриптизерка тем временем уже трясет передо мной жопой, насаживается ею на колени. Ну тут только слепой не заметит, что я полностью возбужден. Радует и шалава, думает, что она меня завела с пол оборота.

– В рот возьми! – приказываю, – Хватит тут своими клизмами трясти!

Стриптизерша с покорностью рабыни немедленно опускается мне в ноги, широко разводит мои колени. Ловко справляется с пряжкой ремня. Ей тоже натерпится познакомиться с моим скакуном.

Освобождает мою каменную эрекцию. Облизав губы с готовностью принимает в рот. Облизав и поласкав головку, поперекав на языке с пирсингом, она заглывает его глубоко в горло. Опытная, сразу видно. Тая толком головку в рот не смогла взять, а эта глотает так, словно каждый день шланг у гастроэнтеролога проглатывает.

Мой стояк каменный, стриптизерша усиленно трудится над ним своим ртом, дополнительно стимулируя уретру шариком пирсинга. Я получаю удовольствие, но оно словно бы пластмассовое. Ненатуральное, как и все вокруг.

– Ты можешь хорошо сосать?! – злюсь на дуру, – А то ни танца, ни минета, ни хрена!

Девушка чуть ли не плачет от обиды, утраивает свои старания, работая головой и горлом, как отбойный молоток, а я все никак не могу кончить. Не та девушка, не тот рот, вообще, все не то!

Наконец, я поднимаюсь из кресла, наматываю длинные волосы стриптизерки на кулак, вставляю ей по самые яйца, видя, как раздувается ее горло от моего стояка. Несколько мощных движений, во время которых представляю совершенно иную девушку, и наконец, долгожданная разрядка.

Не придаю этому эпизоду абсолютно никакого значения. Минет у стриптизерши – все равно что в туалете отлить. А вот когда мне это делала Тая, пусть под страхом окончательной расправы, неумело, не смело – это был настоящий улет!

– Ну что, Дава, как тебе девка? Правда, первоклассное горло у нее? Это ты еще анал не пробовал. Устроить тебе экскурсию по ее заднему проходу?

– Девка – дрянь. Клубешник твой мутный тоже пока перекупать не буду.

Артурик удивленно хмурит на меня брови.

– Ладно, Дав, ты, брат, подумай. Не зря же Демид хотел купить его. Прибыль будешь икс семь получать.

– Уступишь за полцены, так и быть, возьму. – достаю сигарету, закуриваю, выпускаю дым.

– Хорошо! – радуется Артур, – Согласен! Ради памяти Демида, уступлю тебе клуб за полцены!

– Вот и отлично, – выпускаю струю дыма.

Никакой радости по поводу выгодной сделки я не испытываю. Вообще, после того, что сотворил с Таей, ничего кроме щемящего чувства в сердце, я не чувствую.

Багратян выходит за документами, я же достаю смартфон.

– Как она? – набираю номер персональной сиделки Таи.

– Как обычно. Без сознания. Вызывала ей маникюрщицу, убрали наращенные ногти, все аккуратно исправили, покрыли нюдовым лаком. Педикюр тоже сделали. Я причесала ее, сделала все гигиенические процедуры. – отчитывается сиделка.

Тошно на душе от этого отчета. Я борюсь за ее жизнь как могу. И как могу поддерживаю ее девичью красоту. Но зачем ей это все, если она не очнется? Я лично превратил ее в овоща. Лучшие врачи Москвы наблюдают за ней, обещают, что она вот-вот очнется, но время идет, а Тая спит, прибывая в ином мире, несомненно намного лучше, чем этот.

– Хорошо. Продолжай. Скоро буду.

– Вам незачем приезжать. Девушка ничего не чувствует.

– Возражать мне смеешь?! – вспыхиваю я.

– Простите, Давид Маратович, конечно, приезжайте! Думаю, Таисия будет только рада вашему вниманию.

Сомневаюсь. Глубоко сомневаюсь, в том, что Таисия сможет когда-нибудь обрадоваться тому, кто причинил ей столько боли!

Глава 15

Давид

Паркуюсь у забора кладбища. Погода плохая, ветрено, мокро. Дождь закончился, но в воздухе витает морозь и сырость. Вечерет и низкие тучи накрывают город дырявым одеялом.

Беру вискарь с собой. Не могу стоять у могилы Демида без бухла.

Иду по мощенной дорожке. Полы моего пальто развиваются. Ветер треплет волосы, но мне сейчас не до своей внешности.

На кладбище ни души. По плохой погоде народ предпочитает сидеть по домам. Мне же лучше. Ненавижу людей. С некоторых пор.

Нахожу нужное огороженное захоронение.

Холмик. Цветы. Елка рядом. Крутой памятник ставить еще рано. А так... это все что осталось от моего старшего брата.

– Привет, братишка. – отпиваю горький глоток, что сразу обжигает спиртом горло. Это хорошо. Нужно сразу запьянеть, чтобы не так остро. Чтобы хоть немного притупить боль.

– Я облажался, Демид.

Пью еще. Поглощаю бутылку, будто мне потом за руль не садиться. Вставляет не по-детски. Но боль не опускает меня.

– Ты все видишь, братишка. Скажи, почему я ошибся? Почему так облажался? Почему жизнь такая паршивая штука?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.